

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.10)
EDN IFLZTW
УДК 316.4; 371

Н. С. Баранова^{1,2}
¹ ГАУ ДПО ИРО
² ИГУ
Иркутск, Россия

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Создание условий для повышения качества общего образования рассматривается как один из целевых ориентиров государственной образовательной повестки, актуализируя исследования причин снижения академической успешности школьников в условиях стратегии обеспечения равных образовательных возможностей. Значимость приобретает поиск механизмов минимизации негативных факторов влияния на учебную успешность школьников, особенно в тех образовательных организациях, ученики которых демонстрируют на протяжении нескольких лет низкие образовательные результаты по итогам независимых оценочных процедур. В статье представлен краткий обзор теоретических подходов к проблеме социального неравенства, обобщение содержательных линий современных исследований отечественных и зарубежных учёных по вопросам неравенства образовательных возможностей, факторов возникновения низких академических результатов школьников. В рамках исследования условий получения качественного образования предпринята попытка установления связи факторов «территориальное расположение школы», «инфраструктура и оснащённость образовательного процесса» с академической результативностью учеников общеобразовательных организаций, отнесённых на основе независимых оценочных процедур к школам с низкими образовательными результатами. На основе анализа данных федеральных и региональных статистических наблюдений проводится исследование равности условий получения общего образования в «базово», «умеренно» и «сильно» неуспевающих школах, размещённых в городе Иркутске. Гипотеза о значимости степени влияния фактора размещения школы по отношению к центру города на образовательные результаты обучающихся не подтвердилась. Зафиксирована нелинейность взаимосвязи степени неуспеваемости школьников и уровня материально-технической обеспеченности образовательного процесса как современным оборудованием, так и специализированными пространствами для организации практических занятий по учебным предметам, которые могут стать триггерами дальнейшего снижения результативности реализации образовательных программ.

Ключевые слова: социальное неравенство, неравенство образовательных возможностей, низкие результаты обучения, качество образования, факторы возникновения низких образовательных результатов

Для цитирования: Баранова Н. С. Инфраструктурный контекст школы как фактор снижения академических результатов обучающихся: муниципальный аспект // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 117–128. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.10). EDN IFLZTW

Введение. Образование как социальный институт обеспечивает стартовые условия повышения суверенитета страны, создаёт условия для поиска ответов на технологические, информационные, экономические вызовы современности. Предоставление равного доступа к общему образованию высокого качества

© Баранова Н. С., 2023

вне зависимости от этнокультурной, религиозной, территориальной принадлежности, экономического, социокультурного потенциала родительской семьи и иных детерминант является легитимным правом гражданина, одним из национальных приоритетов российской стратегии развития.

С одной стороны, обусловленные трансформацией современного российского общества преобразования общеобразовательной системы предоставляют её акторам широкий спектр выбора траекторий достижения желаемого социального статуса. С другой стороны, социально-экономическая нестабильность усиливает социальное расслоение на основе разности доступа к образовательным, социокультурным ресурсам, полярности возможностей образовательной организации и, конечно, муниципалитета. Описание географических, социальных, экономических, культурных и пр. факторов образовательного неравенства является предметом научных работ в области социологических, философских, психолого-педагогических и экономических наук. Анализ категории образовательного неравенства не только с позиций глобального, федерального, регионального, но и муниципального контуров позволяет выявить «степень влияния» контекста на предоставление доступа к качественному общему образованию в территориях, которые характеризуются нестабильностью академической успешности обучающихся по итогам независимых оценочных процедур. Контекст понимается как экзогенные условия влияния на механику и результаты реализации образовательных программ при существенно ограниченной возможности субъектов образовательного процесса в трансформации данных условий.

В фокусе внимания автора статьи поиск ответов на вопросы: обеспечены ли равными условиями получения общего образования школьники г. Иркутска, демонстрирующие низкие результаты по итогам оценочных процедур, оказывают ли влияние внешние, объективные факторы на уровень академических результатов? Раскрытие положений считаем целесообразным начать с обзора направлений отечественных и зарубежных исследований образовательного неравенства в условиях современных социальных трансформаций, далее провести анализ ряда компонентов контекста деятельности иркутских школ, в которых на протяжении нескольких лет отмечается снижение академической результативности.

Образовательное неравенство в исследовательской повестке. Вопросы социального неравенства рассматриваются как неотъемлемая характеристика общества, исследуются на протяжении столетий. К классическим подходам исследования природы и динамики социального неравенства относят классовый и стратификационный анализы. Первый подход имеет фундаментальные преимущества, связанные с рассмотрением вопросов как социальной дифференциации, так и проблематики отношений между классами, что предоставляет возможность исследования динамики социальной структуры, линий трансформации общества в рамках теорий социального конфликта и дифференциации. Вклад в становление теоретических подходов к исследованию социального неравенства внесли отечественные учёные З. Т. Голенкова, Т. И. Заславская, В. И. Ильин, М. Н. Руткевич, Н. Е. Тихонова, О. И. Шкаратан, В. А. Ядов и другие [1–6].

В современном научном дискурсе проблематика равенства образовательных возможностей представлена значительным количеством исследований зарубежных авторов, в частности, фундаментальными трудами Дж. Коулмена [7], концепцией «культурного капитала» П. Бурдьё [8], теорией «культурной мобильности» П. ДиМаджио [9], положениями «непреходящего неравенства» Й. Шавита, Х.-П. Блоссфельда [10], «моделью образовательных возможностей» Э. Соренсона [11]. Факторы «усиления» образовательного неравенства анали-

зируются на основе различных аспектов, например, исходя из убеждений о зависимости успешности школы и академических результатов от этнической, гендерной, социально-экономической принадлежности обучающихся (С. Стрэнд) [12], о «разрыве» показателей успеваемости обучающихся и стратегиях его преодоления (Э. Гарсия, Э. Вайс) [13], о сегрегации образовательных систем и росте образовательного школьного неравенства (Ж. Данье) [14].

В отечественной науке вопросы социальной дифференциации в образовании (на основе разницы распределения ресурсов, особенностей территорий, их социокультурного потенциала, специфики контекста образовательных организаций всех уровней системы образования, форм освоения образовательных программ и пр.) являются предметом исследований как научных коллективов, так и отдельных авторов. Институтом социологии ФНИСЦ РАН проводятся многолетние исследования образовательного неравенства, в фокусе которых: изменение социальной структуры выпускников общеобразовательных организаций как проявления трансформации российского общества; влияние социокультурных, территориальных, экономических барьеров на воспроизводство неравного доступа к качественному общему образованию и определению будущей стратегии профессионального развития; описание специфичных проявлений неравенства в образовательной сфере. Результаты исследований представлены в трудах Д. Л. Константиновского [15, 16], Е. С. Поповой [17], Г. А. Чередниченко [18] и др.

Проблематика образовательного неравенства в трудах учёных НИУ ВШЭ представлена следующими векторами исследований: влияние социального контекста на расслоение общеобразовательных школ по результативности рассмотрено Д. А. Александровым, С. С. Савельевой; закрепление в начальной школе неравенства на примере разных по престижности школ изучается И. В. Антипкиной, А. Е. Ивановой, Ю. В. Кузьминой; воздействие на академические результаты ресурсности, структуры контингента, специфики модели руководства образовательной организацией представлено работами Н. В. Бысик, Н. С. Дербишир, С. Г. Косарецкого, М. А. Пинской, И. Д. Фрумина; образовательное неравенство школьников, вызванное принадлежностью к этнической группе и её социальным статусом, изучается Д. А. Александровым, К. А. Тенишевым; возникновение неравенства доступа к получению высшего образования в условиях независимой оценки результатов освоения ФГОС среднего общего образования анализируется И. А. Праховым; социальные, культурные, имущественные, территориальные, этнические барьеры обеспечения доступа детей к ресурсам неформального и информального образования исследуются Д. А. Александровым, В. М. Воскресенским, В. А. Ивановиной, С. Г. Косарецким, Б. В. Куприяновым, К. Н. Поливановым, С. С. Савельевой, Е. В. Сивак, Д. Л. Симановской, Д. С. Филипповой [19].

В работе Ю. С. Керша представлен анализ эффекта социально-экономической композиции в российской школе (показатель индивидуального социального статуса обучающегося, агрегированный на уровень школы) на основе нескольких распространённых переменных (индекс экономического, социального и культурного статуса, индекс образовательных ресурсов дома, социально-экономического статуса семьи) [20].

Различие в доступе к образованию высокого качества, по мнению И. Г. Груничевой, С. Г. Косарецкого, М. А. Пинской, Г. А. Ястребова, наиболее ярко проявляется в разрезе территориальной отнесенности школ к городской или сельской местностям. Учёные описывают зависимость социально-экономического и культурного статуса семьи, депривации территории и возможностей реализации доступа к дополнительному образованию, социокультурным ресурсам в реализации возможностей получения ребёнком дополнительного образования [21].

В разрезе территориальной принадлежности образовательной организации и уровня академической успешности её школьников исследуют тему А. В. Высоцкая, А. Г. Филиппова [22], З. Ф. Ибрагимова, М. В. Франц [23].

Очевидно, что в условиях возросшей социальной напряжённости институт образования и равенство его ресурсов во всех российских регионах должны стать первостепенной задачей социальной политики.

Алгоритм фиксации низких результатов обучения школьников. Условия осуществления образовательной деятельности общеобразовательной организации на современном этапе рассматриваются как один из факторов учебной успешности школьников и проектирования механизмов повышения качества их образовательных результатов как на институциональном, так и муниципальном уровнях [24].

Анализ специфики экзогенных условий организации образовательного процесса в школах региона с применением федерального инструментария, утверждённого Рособрнадзором¹, детализированного ФГБУ ФИОКО², является важнейшим этапом определения механик поддержки субъектов образовательного процесса по итогам независимых процедур оценки качества результативности освоения программ обучения, проектирования решений по нивелированию факторов влияния на образовательные достижения обучающихся.

На основе результатов участников всероссийских проверочных работ по математике и русскому языку в 5 и 6 классах (ВПР), результатах школьников по итогам государственных экзаменов по математике и русскому языку (ОГЭ, ЕГЭ) выделяется пул школ, обучающиеся которых демонстрируют низкие результаты обучения (не менее 30% школьников-участников процедур не преодолели минимальное «пороговое» значение ОГЭ, ЕГЭ, получили отметку «2» по ВПР по двум и более процедурам в предыдущем учебном году или по одной из них в два предыдущих года). В зависимости от уровня результатов школьников (высокий, средний, низкий) по каждой оценочной процедуре, определяются «базово», «умеренно» и «сильно» неуспевающие школы. Далее на региональном уровне проводится анализ контекстных данных (территориальная отнесенность школы к городской/сельской местности, размер населённого пункта, доступность транспортной инфраструктуры, анализ инфраструктурного базиса, анализ кадрового потенциала педагогического коллектива). По итогам данных этапов областным министерством образования определяется и утверждается реестр школ с низкими образовательными результатами (далее ШНОР).

Контекст школы как маркер образовательного неравенства. Логика работы со ШНОР, описанная выше, предполагает анализ контекста на уровне региона, что акцентирует внимание на необходимости «включения» муниципального уровня в изучение условий снижения результативности обучающихся для обеспечения равных условий реализации образовательных программ в отдельном муниципалитете, реализации принципа каскадности методик поддержки ШНОР. Проектирование механизмов поддержки ШНОР на основе привлече-

¹ Об утверждении методики выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования : Приказ Рособрнадзора от 19.08.2020 г. № 847 // Кодекс: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566068306> (дата обращения: 13.05.2023).

² Методика выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся, на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования. ФИОКО, 2022. 10 с. URL: <https://quick.apkpro.ru/q/CGojRcj7> (дата обращения: 13.05.2023).

ния муниципальных ресурсов в преодолении барьеров повышения академических результатов определило цель авторского исследования условий демонстрации низких академических результатов в школах, размещённых в региональной системе. В данной статье представлены материалы вторичного анализа федеральных и региональных баз данных, содержащих сведения об условиях осуществления образовательной деятельности ШНОР г. Иркутска, по критериям: территориальная расположенность школ и специфика оснащённости образовательного процесса как факторов влияния на результативность обучения.

Территориальная расположенность ШНОР. На региональном уровне все ШНОР (участники исследования) по критерию «Территориальная принадлежность» имеют одинаковый статус – «городская общеобразовательная организация». В 2022 году в региональный реестр ШНОР³ были включены 27% общеобразовательных организаций г. Иркутска (20 из 74 школ), что превышает показатель 2021 года в десять раз (2 школы – 2,7%). Распределение ШНОР г. Иркутска по кластерам представлено следующим образом: «базово» неуспевающие школы – 6 школ, «умеренно» неуспевающие школы – 9 учреждений и «сильно» неуспевающие школы – 5 организаций.

Рисунок 1. Распределение ШНОР по административным округам г. Иркутска и степени неуспеваемости обучающихся
Figure 1. Distribution of the SNOR by administrative districts of Irkutsk and the degree of failure of students

Источник: Составлено автором на основе Распоряжения Министерства образования Иркутской области от 21.01.2022 г. № 55-46-мр. URL: <https://docs.iro38.ru/document/get/6964> (дата обращения: 13.05.2023).

Анализ распределения ШНОР по четырём административным округам г. Иркутска не выявил прямой зависимости между удалённостью школы от центральной части города и степенью неуспеваемости школы. Наибольшее и равное количество ШНОР (по 6 школ) размещены как в наиболее отдалённом районе (Ленинский округ), так и в сравнительной близости от центра г. Иркут-

³ Об утверждении перечня общеобразовательных организаций Иркутской области с низкими образовательными результатами и участников проекта «500+» в 2022 году : Распоряжение Министерства образования Иркутской области от 21.01.2022 г. № 55-46-мр. URL: <https://docs.iro38.ru/document/get/6964> (дата обращения: 13.05.2023).

ска (Октябрьский округ) (см. рис. 1). Заметим, что наибольший «рисковый» показатель в Октябрьском округе, в котором 50% ШНОР отнесены к группе «сильно» неуспевающих школ, в то время как в Ленинском округе 50% ШНОР отнесены к «умеренно» неуспевающим школам. При равном количественном распределении ШНОР в Свердловском и Правобережном округах, обращает внимание разное количество «умеренно» неуспевающих школ, а также наличие «сильно» неуспевающей школы в одном из округов.

Проведение анализа размещения ШНОР (особенно в крупном городе) на основе принятого административного деления считаем значимым для повышения эффективности управленческих решений в рамках муниципальных программ повышения качества образовательных результатов, обеспечения адресности сопровождения ШНОР. Обсуждение результатов данного анализа с управленческим аппаратом каждого из округов, мониторинг эффективности оказанных мер поддержки управленческим командам ШНОР, динамики результатов обучающихся, позволит обеспечить целенаправленность, своевременность решений и вовлеченность субъектов в вопросы повышения качества образования в конкретной школе, в отдельном округе и городе в целом.

Материально-техническая оснащённость ШНОР. Следующим фактором снижения образовательных результатов выступает обеспеченность образовательного процесса инфраструктурными решениями для проведения практических, лабораторных занятий по предметам учебной программы, развития способностей и талантов школьников, поддержки их инициатив, проектов, оборудованными современной техникой.

Анализ специфики материально-технического оснащения иркутских школ (по сгруппированным нами показателям) проведён на основе данных статистических отчётов, предоставляемых ШНОР в рамках федеральных наблюдений (форма ФСН № ОО-1; форма ФСН № ОО-2), регионального мониторинга (отчёт «Оснащённость и благоустройство общеобразовательных организаций»), осуществляемого с использованием региональной автоматизированной информационной системы⁴, изучения документации общеобразовательных организаций. Отмечаем, что во всех ШНОР города созданы базовые социальные условия: соблюдение температурного режима, наличие всех необходимых видов благоустройства в соответствии с действующими санитарными правилами и нормами (системы горячего и холодного водоснабжения, центральное отопление, системы канализации, помещения для личной гигиены), работает медицинский кабинет. Обобщённые результаты анализа статистических форм в разрезе ШНОР по ряду показателей представлены в табл. 1.

Содержание показателя «Инфраструктура здоровьесбережения, спорта» предполагает оценку наличия в школах специализированных помещений для организации питания, медицинского обслуживания и занятий физической культурой: в 96% ШНОР имеется столовая (буфет) или зал для приёма пищи; 92% школ имеют спортивный зал, 79% – открытый стадион, 25% ШНОР оборудованы закрытым плавательным бассейном. Анализ данных в разрезе кластеров ШНОР показал наименьшую степень оснащённости «умеренно» неуспевающих школ: только в 55% имеется открытый стадион, в 77% – спортивный зал, а в 11% школ отсутствует помещение для приёма пищи.

⁴ Региональная автоматизированная информационная система сбора статистической отчётности «Мониторинг общего и дополнительного образования». URL: <https://quality.coko38.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).

Таблица 1

Инфраструктурная обеспеченность образовательного процесса в ШНОР г. Иркутска
Infrastructural provision of the educational process at the SNOR of Irkutsk

№ п/п	Наименование показателя	Наличие объектов инфраструктуры, в % от количества ШНОР данной категории		
		«базово» неуспеваю- щие ШНОР	«умеренно» неуспеваю- щие ШНОР	«сильно» неуспеваю- щие ШНОР
1.	Инфраструктура здоровьесбережения, спорта			
	Спортивный зал	100	77	100
	Открытый стадион	83	55	100
	Спортивная площадка	100	67	100
	Закрытый плавательный бассейн	50	22	0
	Столовая (буфет, зал для приёма пищи)	100	89	100
2.	Информационная инфраструктура			
	Библиотека	100	100	100
	Читальный зал (не менее 25 мест)	17	22	0
	Электронная система учёта успеваемости	100	89	100
3.	Предметная развивающая среда			
	Кабинет информатики и ИКТ	100	100	100
	Кабинет физики	100	89	100
	Кабинет химии	100	89	50
	Кабинет биологии	83	78	100
	Кабинет географии	100	100	100
	Кабинет иностранного языка	100	89	50
	Кабинет основ безопасности жизнедеятельности	83	56	50
	Мастерские для трудового обучения	100	78	100
	Кабинет домоводства	100	78	100
	Кабинет для внеурочной деятельности	67	44	50
	Музей	33	22	50
	Опытно-экспериментальный участок	17	0	0
	Кабинет учителя-логопеда	83	67	100
	Кабинет учителя-дефектолога	17	11	0
Кабинет педагога-психолога	100	89	100	
	Среднее значение по критерию «Инфраструктурная обеспеченность», %	80	66	72

Источник: Составлено автором на основе данных АИС «МОиДО». URL: <https://quality.coko38.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).

Наличие в общеобразовательной организации современной цифровой среды, способствующей повышению доступности получения качественного образования вне зависимости от территориальной расположенности школы, является одной из составляющих реализации государственной политики современной России. Техническая и цифровая оснащённость обеспечивает доступ к ресурсам библиотеки в «базово», «умеренно» и «сильно» неуспевающих школах. Это особенно важно в связи с тем, что в 100% «сильно» неуспевающих школ отсутствуют читальные залы. Система учёта успеваемости обучающихся функционирует во всех общеобразовательных организациях, отнесённых к «базово» и «сильно» не-

успевающим школам, не используется в 11% «умеренно» неуспевающих школ, фиксируются результаты обучения в бумажном варианте журнала.

Проведение анализа данных о насыщенности предметной развивающей инфраструктуры образовательного процесса в ШНОР специализированными помещениями для преподавания учебных предметов, организации лабораторных, практических, внеурочных занятий в разрезе кластеров ШНОР позволяет зафиксировать следующее:

- наличие в 100% школ всех кластеров кабинетов для преподавания географии и знакомства с информационными технологиями;
- обеспеченность специализированными кабинетами для уроков физики характерна для 100% «сильно» и «базово» неуспевающих школ, в 11% «умеренно» неуспевающих школ данные кабинеты отсутствуют;
- занятия по химии, иностранному языку проводятся в специальных кабинетах 100% «базово» неуспевающих школ, в 89% «умеренно» неуспевающих и только в 50% «сильно» неуспевающих школ;
- кабинеты по домоводству и мастерские для трудового обучения в рамках учебного предмета «Технология» оборудованы во всех «базово» и «сильно» неуспевающих школах, отсутствуют в 22% «умеренно» неуспевающих школ;
- возможность изучения биологии в специализированном помещении реализуется в 100% «сильно» неуспевающих школ, в 83% «базово» неуспевающих и 78% «умеренно» неуспевающих школ;
- недостаточность помещений для занятий выявлена как в отношении кабинетов по основам безопасности жизнедеятельности (в 50% «сильно» неуспевающих, 44% «умеренно» и 17% «базово» неуспевающих школ); так и аудиторий для организации занятий в рамках внеурочной деятельности (в 54% «умеренно» неуспевающих, 50% «сильно» неуспевающих и 33% «базово» неуспевающих школ);
- школьные музеи организованы в 50% «сильно» неуспевающих школ; опытно-экспериментальный участок действует только в 17% «базово» неуспевающих школ;
- получение психолого-педагогической поддержки в оборудованном кабинете специалиста не реализуется в 11% «умеренно» неуспевающих школ, но в 100% «базово» и «сильно» неуспевающих школ данные кабинеты оборудованы;
- оказание профессиональной помощи учителя-логопеда в отдельном кабинете возможно в 100% «сильно» неуспевающих, в 83% «базово» неуспевающих и 67% «умеренно» неуспевающих школ;
- консультации, занятия учителя-дефектолога в специально оборудованном кабинете возможны только в 11% «умеренно» неуспевающих и 17% «базово» неуспевающих школ, в «сильно» неуспевающих школах данная возможность отсутствует.

Изучение статистических данных демонстрирует более высокие показатели инфраструктурной обеспеченности «базово» неуспевающих школ по каждому из критериев, обеспечивая фундамент для повышения и стабилизации образовательных результатов школьников. В школах, отнесённых по итогам оценочных процедур к кластеру «сильно» неуспевающих, отмечается большая инфраструктурная обеспеченность в сравнении с «умеренно» неуспевающими школами, что может свидетельствовать о значительном влиянии на снижение академических результатов иных факторов, актуализируя их дальнейшее изучение.

Выводы. Равные образовательные возможности рассматриваются как общественный запрос на получение качественного школьного образования – стартового этапа освоения знаний, фундамента формирования будущих професси-

ональных компетенций, призванных обеспечить и социальную сплочённость, и экономический рост. Государственные ориентиры по развитию систем образования в направлении предоставления доступа к качественному образованию делают акцент на равенстве условий, создаваемых в общеобразовательных учреждениях, вне зависимости от территориального расположения и экономического статуса региона. Необходимы механизмы минимизации воздействия социокультурных, этнических и прочих факторов на результаты обучения. Реализация комплекса мер важна как на федеральном, так и региональном, муниципальном уровнях по созданию равных условий для повышения качества образования.

Проведённый анализ федеральных статистических наблюдений, регионального мониторинга демонстрирует неравенство внешних условий организации образовательного процесса в рассматриваемых школах. Данные условия, по сути, являются барьерами для повышения качества образования в рассматриваемых школах, а также снижают стартовые возможности выпускников ШНОР для профессионального самоопределения. Коррекция данных позиций носит обязательный характер в качестве будущих социальных инвестиций в развитие города и региона.

Важность повышения адресности различных форм поддержки ШНОР в опросах совершенствования материально-технического оснащения образовательного процесса на основе анализа контекстных данных обуславливает необходимость продолжения исследования степени их влияния на результативность учебных результатов обучающихся. Значительными ресурсами в повышении результатов обучения могут стать повышение компьютерной грамотности, оснащение мультимедийной техникой как рабочих мест педагогов, так и помещений для учебной, внеурочной деятельности учеников ШНОР, в том числе привлечение ресурсности социокультурного потенциала муниципалитета. Актуальным считаем проведение сопоставительного анализа контекстных данных ШНОР и содержания «рисковых» профилей школ, сформированных ФГБУ ФИОКО на основе опроса обучающихся, педагогической и родительской общественности в рамках реализации федерального проекта повышения качества общего образования. Кроме того, следует отметить, что многие проблемы расслоения городских школ по оснащённости предметно-развивающих, здоровьесберегающих, информационно-технологических условий образовательного процесса во многом, по нашему мнению, могут корректироваться за счёт кадровых решений и профессиональных компетенций педагогов. Данный аспект будет представлен в следующих публикациях автора.

Библиографический список

1. Социальная стратификация российского общества / З. Т. Голенкова, А. Ш. Жвйтиашвили, В. В. Витюк [и др.]. М. : Летний сад, 2003. 365 с. ISBN 5-94381-119-2. EDN [QOCEYT](#).
2. *Заславская Т. И., Ядов В. А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социология и общество: пути взаимодействия : материалы пленарного заседания (Москва, 21-24 октября 2008 года) / Под ред. Г. В. Осипова, М. К. Горшкова. М. : Вече, 2010. С. 91–107. EDN [TTPQPZ](#).
3. *Ильин В. И.* Социальное неравенство. М. : Институт социологии РАН, 2000. 280 с. ISBN 5-89-697-050-1.
4. *Руткевич М. Н.* Социальная структура. М. : Альфа-М, 2004. 272 с. ISBN 5-98281-020-7. EDN [SDQOXP](#).
5. *Тихонова Н. Е.* Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М. : РОССПЭН, 1999. 320 с. ISBN 5-8243-0037-2. EDN [TIFRSR](#).
6. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / С. А. Инясевский, А. Н. Красилова, Ю. М. Крельберг [и др.]. М. : Олма Медиа Групп, 2009. 321 с. ISBN 978-5-373-02292-7. EDN [QTEQWH](#).
7. *Coleman J. S.* What is meant by “an equal educational opportunity”? // Oxford Review of Education. 1975. Vol. 1, No 1. P. 27–29. DOI [10.1080/0305498750010104](#).
8. *Бурдье П., Пассрон Ж.-К.* Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пер. с фр. Н. А. Шматко. М. : Просвещение, 2007. 267 с. ISBN 5-09-014104-5. EDN [TZRPON](#).

9. DiMaggio P. Cultural capital and school success: The impact of status culture participation on the grade of U.S. high school students // American Sociological Review. 1982. Vol. 47, No. 2. P. 189–201. DOI [10.2307/2094962](https://doi.org/10.2307/2094962).
10. Shavit Y., Blossfeld H. P. Persistent inequality: Changing educational attainment in thirteen countries. Boulder : Westview Press, 1993. 395 p. ISBN 0813311217.
11. Sorensen A. B., Hallinan M. T. A reconceptualization of school effects // Sociology of Education. 1977. Vol. 50, No. 4. P. 273–289. DOI [10.2307/2112500](https://doi.org/10.2307/2112500).
12. Strand S. Do some schools narrow the gap? Differential school effectiveness by ethnicity, gender, poverty, and prior achievement // School Effectiveness and School Improvement. 2010. Vol. 21, No. 3. P. 289–314. DOI [10.1080/09243451003732651](https://doi.org/10.1080/09243451003732651).
13. Garcia E., Weiss E. Education inequalities at the school starting gate. Gaps, trends, and strategies to address them. Washington, DC : Economic Policy Institute, 2017. 102 p. Available at: <https://files.epi.org/pdf/132500.pdf> (accessed: 13.05.2023).
14. Danhier J. How big is the handicap for disadvantaged pupils in segregated schooling systems? // British Journal of Educational Studies. 2018. Vol. 66, No. 3. P. 341–364. DOI [10.1080/00071005.2017.1322682](https://doi.org/10.1080/00071005.2017.1322682).
15. Константиновский Д. Л. Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3(31). С. 125–133. DOI [10.19181/snsp.2020.8.3.7491](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7491). EDN FGRZUS.
16. Константиновский Д. Л. Исследования барьеров в образовании: традиции и развитие // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2020. № 5. С. 213–218. DOI [10.19181/obrnaukr.2020.10](https://doi.org/10.19181/obrnaukr.2020.10). EDN ZWXXMM.
17. Попова Е. С. Неравенство образовательных шансов в цифровом измерении // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 1(48). С. 55–67. DOI [10.52944/PORT.2022.48.1.004](https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.004). EDN NHJPNZ.
18. Чередниченко Г. А. От средней к высшей школе: институциональные преобразования и социальные последствия // Ректор ВУЗа. 2022. № 11. С. 20–31. DOI [10.33920/nik-3-2211-01](https://doi.org/10.33920/nik-3-2211-01). EDN GULSPG.
19. Образование и социальная дифференциация / Д. А. Александров, И. В. Антипкина, А. Р. Бессуднов [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 456 с. ISBN 978-5-7598-1734-5. EDN XMQHP.
20. Керша Ю. Д. Социально-экономическая композиция школы как фактор неравенства в образовании: Обзор подходов к измерению и механизмов взаимосвязи с академическими результатами // Экономическая социология. 2021. Т. 22, № 1. С. 92–123. DOI [10.17323/1726-3247-2021-1-92-123](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-1-92-123). EDN EGGXJD.
21. Пинская М. А., Косарецкий С. Г., Фрумин И. Д. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 148–177. EDN OKLQVR.
22. Филипова А. Г., Высоцкая А. В. Образовательное неравенство в российских школах: влияние территориального фактора // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 150–163. DOI [10.19181/vis.2019.31.4.610](https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.610). EDN VFEAWA.
23. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в школьном образовании: роль территориальных факторов // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 4. С. 72–98. DOI [10.19181/socjour.2021.27.4.8646](https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.4.8646). EDN LFQZKK.
24. Баранова Н. С. О проектировании системы работы со школами с низкими образовательными результатами // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Иркутск, 23 апреля 2021). Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. С. 92–97. EDN JXODRQ.

Поступила: 28.04.2023. Принята к печати: 05.06.2023.

Сведения об авторе:

Баранова Наталья Сергеевна, заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб, ГАУ ДПО Институт развития образования Иркутской области; соискатель, Иркутский государственный университет. Иркутск, Россия.
natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [1162056](https://elibrary.ru/author_index.action?id=1162056);

ORCID: [0000-0002-2627-4574](https://orcid.org/0000-0002-2627-4574)

N. S. Baranova¹

¹ Irkutsk State University
Irkutsk, Russia

THE INFRASTRUCTURAL CONTEXT OF THE SCHOOL AS A FACTOR IN LOWERING STUDENTS' ACADEMIC RESULTS: MUNICIPAL ASPECT

Abstract. Creating conditions for improving the quality of general education is seen as one of the targets of the state educational agenda, actualizing research into the causes of declining academic success of schoolchildren under the strategy of providing equal educational opportunities. The search for mechanisms of leveling the negative factors influencing the academic success of schoolchildren, especially in those educational organizations, the students of which have been demonstrating low results in independent evaluation procedures for several years, is of great importance. The article includes a summary of theoretical concepts and lines of research on inequality of educational potential and factors of low academic pupils' results of Russian and foreign scientists. The study of the qualitative education conditions tries to connect the factors "Territorial location of the school", "Infrastructural equipment of the educational process" and the academic results of students of secondary school, categorized as schools with low educational results through independent evaluation procedures. Based on the analysis of federal and regional statistical observation data, the study of equal conditions for general education in "basic", "moderately" and "highly" underachieving schools located in Irkutsk. The hypothesis about the relevance of the degree of impact of the factor of school location in relation to the city center on the educational results of students has not been confirmed. The nonlinearity of the relationship between the degree of failure of students and the level of material and technical provision of the educational process with both modern equipment and specialized spaces for practical classes in academic subjects, which can become triggers for further decline in the performance of educational programs, was recorded.

Keywords: social inequality, inequality of educational opportunities, low learning outcomes, quality of education, factors of low learning outcomes

For citation: Baranova N. S. The infrastructural context of the school as a factor in lowering students' academic results: municipal aspect. *Science. Culture. Society.* 2023;29(2):117–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.10>

References

1. Golenkova Z. T., Zhvitiashvili A. Sh., Vitiuk V. V. [et al.]. The social stratification of Russian society. Moscow: Letnii sad; 2003. 368 p. (In Russ.). ISBN 5-94381-119-2.
2. Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. Social transformations in Russia in the era of global changes. In: Osipov G. V., Gorshkov M. K., eds. *Sociology and society: ways of interaction : plenary proceedings.* Moscow: Veche; 2010. P. 91–107. (In Russ.).
3. Ilyin V. I. Social inequality. Moscow: Institut sotsiologii RAN; 2000. 280 p. (In Russ.). ISBN 5-89-697-050-1.
4. Rutkevich M. N. Social structure. Moscow: Alfa-M; 2004. 272 p. (In Russ.). ISBN 5-98281-020-7.
5. Tikhonova N. E. Factors of social stratification in the conditions of transition to a market economy. Moscow: ROSSPEN; 1999. 320 p. (In Russ.). ISBN 5-8243-0037-2.
6. Inyasevskii S. A., Krasilova A. N., Krel'berg Yu. M. [et al.]. Socio-economic inequality and its reproduction in modern Russia. Moscow: Olma Media Grupp; 2009. 560 p. (In Russ.). ISBN 978-5-373-02292-7.
7. Coleman J. S. What is meant by "an equal educational opportunity"? *Oxford Review of Education.* 1975;1(1):27–29. DOI [10.1080/0305498750010104](https://doi.org/10.1080/0305498750010104).
8. Bourdieu P., Passron J.-C. *La reproduction éléments pour une théorie du système d'enseignement.* Moscow: Prosveshchenie; 2007. 267 p. (In Russ.). ISBN 5-09-014104-5.
9. DiMaggio P. Cultural capital and school success: The impact of status culture participation on the grade of U.S. high school students. *American Sociological Review.* 1982;47(2):189–201. DOI [10.2307/2094962](https://doi.org/10.2307/2094962).

10. Shavit Y., Blossfeld H. P. Persistent inequality: Changing educational attainment in thirteen countries. Boulder: Westview Press; 1993. 395 p. ISBN 0813311217.
11. Sorensen A. B., Hallinan M. T. A reconceptualization of school effects. *Sociology of Education*. 1977;50(4):273–289. DOI [10.2307/2112500](https://doi.org/10.2307/2112500).
12. Strand S. Do some schools narrow the gap? Differential school effectiveness by ethnicity, gender, poverty, and prior achievement *School Effectiveness and School Improvement*. 2010;21(3):289–314. DOI [10.1080/09243451003732651](https://doi.org/10.1080/09243451003732651).
13. García E., Weiss E. Education inequalities at the school starting gate. Gaps, trends, and strategies to address them. Washington, DC : Economic Policy Institute; 2017. 102 p. Available at: <https://files.epi.org/pdf/132500.pdf> (accessed: 13.05.2023).
14. Danhier J. How big is the handicap for disadvantaged pupils in segregated schooling systems? *British Journal of Educational Studies*. 2018;66(3):341–364. DOI [10.1080/00071005.2017.1322682](https://doi.org/10.1080/00071005.2017.1322682).
15. Konstantinovskiy D. L. Overcoming barriers in education: research and social practice. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika=Sociological science and social practice*. 2020;8(3):125–133. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2020.8.3.7491](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7491).
16. Konstantinovskiy D. L. Research on barriers to education: tradition and development. *Education and science in Russia: state and development potential*. 2020;(5):213–218. (In Russ.). DOI [10.19181/obrnaukr.2020.10](https://doi.org/10.19181/obrnaukr.2020.10)
17. Popova E. S. Inequality in educational opportunities in the digital dimension. *Vocational Education and Labor Market*. 2022;(1):55–67. (In Russ.). DOI [10.52944/PORT.2022.48.1.004](https://doi.org/10.52944/PORT.2022.48.1.004).
18. Cherednichenko G. A. From secondary to higher school: institutional transformations and social consequences. *Rektor vuza*. 2022;(11):20–31. (In Russ.). DOI [10.33920/nik-3-2211-01](https://doi.org/10.33920/nik-3-2211-01).
19. Alexandrov D. A., Antipkina I. V., Bessudnov A. R. [et al.]. Education and Social Differentiation. Moscow: HSE: 2018. 454 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-1734-5.
20. Kersha Yu. D. School socioeconomic composition as a factor of educational inequality. Review of measurement approaches and relation with academic outcomes. *Ekonomicheskaya sociologiya=Economic Sociology*. 2021;22(1):92–123. (In Russ.). DOI [10.17323/1726-3247-2021-1-92-123](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2021-1-92-123).
21. Pinskaya M. A., Kosaretsky S. G., Frumin I. D. Schools that work effectively in complex social contexts. *Educational Studies Moscow*. 2011;(4):148–177. (In Russ.).
22. Filipova A. G., Vysotskaya A. V. Educational inequality in Russian schools: the influence of territorial factor. *Vestnik instituta sotsiologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019;10(4):150–163. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2019.31.4.610](https://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.610).
23. Ibragimova Z. F., Frants M. V. Inequality of opportunity in school education: the role of territorial factors. *Sotsiologicheskij Zhurnal=Sociological Journal*. 2021;27(4):72–98. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2021.27.4.8646](https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.4.8646).
24. Baranova N. S. On the system of working with low learning results schools. In: Social Processes in Modern Russian Society: Problems and Prospects. Materials of the V Scientific Conference with the International Participation. Irkutsk: Irkutsk State University; 2021. P. 92–97. (In Russ.).

Received: 28.04.2023. Accepted: 05.06.2023.

Information about the author:

Natalia S. Baranova, Head of the Support Sector of Municipal Methodological Services, Institute of Education Development of Irkutsk Region; Applicant, Irkutsk State University. Irkutsk, Russia. natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2627-4574